

Взгляд Хан Сяоши встретился с глубокими, словно бездонными, чёрными глазами Мэн Цинхэ. Их обладатель, с тонкими губами и слегка приподнятыми уголками глаз, казался совершенно равнодушным к недавнему поражению, но в его взгляде читалась тяжесть и сострадание.

Сам Хан Сяоши действительно испытывал сострадание.

— Я разрушил такого красавца, — подумал он, глядя на Мэн Цинхэ, чьё лицо, лишённое бровей, выглядело теперь комично. Прикинув, сколько времени потребуется для их восстановления после обжигающего пламени ян, он с горечью вздохнул в душе:

— Учитель 025, сердце моё болит.

— Не переживай, Сяоши, ты хотя бы не сделал его лысым, — утешила его 025, показывая изображение знаменитого лысого мужчины с косичкой, на которое она наложила лицо Мэн Цинхэ.

Действительно, даже самый красивый мужчина не выдержит боли от потери волос. Хан Сяоши, ослеплённый видом лысого Мэн Цинхэ, поднял взгляд и, увидев его гладкую бровь, внезапно нашёл этот образ милым.

— Спасибо, — прошептал он, — я даже почувствовал некоторое утешение, хотя это довольно подло.

Заметив, что Мэн Цинхэ повернулся к нему, Хан Сяоши опустил глаза, скрывая свои истинные чувства, и мысленно обратился к системе:

— Учитель 025, не мог бы ты послушать, что говорит мой отец?

— А ты что будешь делать? — поинтересовалась система.

Слегка смутившись, Хан Сяоши таинственно ответил:

— Я отведу господина Мэн переодеться.

У слова «переодеться» было два значения, и 025 было интересно, какое из них имел в виду Хан Сяоши. Однако, понимая важность задания, система приняла облик и, превратившись в поток света, устремилась к другой стороне тренировочного поля.

025, приняв форму колибри, пролетела над большей частью тренировочного поля и незаметно приземлилась на заборе. Под ним, за столом из грушевого дерева, два мужчины средних лет спорили, как дети. 025 прислушалась, но услышала лишь что-то вроде «Ха-ха, мой сын выиграл, ешь угря» и «Ты жульничаешь, мой сын не мог проиграть». Ей стало скучно, и она взмахнула крыльями. Это было не так интересно, как быть рядом с Хан Сяоши.

Она сопровождала многих носителей в выполнении заданий, но такого, как Хан Сяоши, с его

уникальным стилем, она видела впервые. Он был как острая горчица — резкий, необычный и стимулирующий, что впервые за долгое время вызвало у 025 чувство ожидания чего-то нового.

Пока она размышляла, спор под забором накалялся. Глава семьи Мэн, порывшись в рукаве, достал свиток и с грохотом положил его на стол.

— Средний уровень магического массива «Бессмертный с Сорочьего Моста», признаю поражение, — сказал он.

Свиток был размером с ладонь, связанный специальной магической нитью. Даже при лёгком прикосновении к его краю чувствовался мощный поток духовной энергии. Услышав слова «средний уровень магического массива», глаза Хан Тяня загорелись.

Хотя обе семьи были влиятельными в городе, Хуау был небольшим городом, и даже самые могущественные здесь были всего лишь местными «королями». Средний уровень магического массива уже был серьёзной потерей для главы семьи Мэн. Однако Хан Тянь, поглаживая усы, с притворным безразличием сказал:

— Нет, ты всё равно будешь есть угря.

Глава семьи Мэн был поражён.

— Ты!

— Я что я? — холодно ответил Хан Тянь, махнув рукой. — Средний уровень магического массива — это не то, что моя семья Хан ценит.

Он отвернулся, чтобы Мэн Хуань не увидел сожаления в его глазах, и твёрдо сказал:

— Долг платежом красен, угря уже ловят, скоро принесут.

— ... Хорошо, ты жесток, яблоко от яблони недалеко падает, — сквозь зубы произнёс глава семьи Мэн, с болью в сердце вытаскивая из рукава кольцо. — Добавлю это кольцо хранения, теперь ты доволен?

— ... Нет! — на этот раз отказ дался Хан Тяню сложнее. Но, подумав, он всё же остался верен своему первоначальному требованию.

Кольцо хранения было редкостью, но не недоступной. А вот возможность заставить этого старика съесть угря была бесценна. Перед началом соревнования Мэн Хуань вёл себя так высокомерно, что Хан Тянь едва сдерживался, чтобы не дать ему пощёчину. Теперь, наконец, представился шанс заставить его поплатиться, и упускать его было нельзя.

Пусть ест угря! Пусть больше никогда не сможет поднять голову передо мной!

С этими мыслями Хан Тянь спокойно взял чашку с чаем, сдул чайники и медленно сделал глоток, делая вид, что больше ничего не нужно. Однако его насмешливый взгляд и улыбка были слишком явными, вызывая у главы семьи Мэн желание выругаться.

Не имея выбора, Мэн Хуань сжал кулак в рукаве, борясь с собой, и, наконец, с покрасневшими глазами достал тёмную металлическую табличку и с силой ударил ею по столу.

Бум!

Удар, усиленный духовной энергией, заставил стол и стулья затрястись, а чай в чашке расплескался. Стол, сделанный из крепкого дерева, был пробит, и на его поверхности остался отпечаток таинственного узора на табличке, напоминающего реку с мерцающими звёздами.

— Нижний уровень жетона Звёздной Реки, одолжу тебе его, — мрачно произнёс Мэн Хуань.

— Ах! — Хан Тянь поспешно поставил чашку и, не веря своим глазам, поднял табличку, внимательно рассматривая её, машинально поглаживая подбородок, пока его пальцы не сжались так сильно, что чуть не вырвали клоч бороды.

Жетон Звёздной Реки низкого уровня был самой ценной вещью в руках Мэн Хуаня. Он не помогал в практике, не увеличивал силу, не усиливал боевые способности. Но он был символом небольшого долга Секты Звёздной Реки.

Хан Тянь знал, что у Мэн Хуаня был такой жетон. Несколько лет назад Мэн Хуань случайно спас мужчину, на которого охотились, и тот оказался старейшиной Секты Звёздной Реки. В знак благодарности он подарил семье Мэн этот жетон.

Хан Тянь знал каждую деталь этой истории, включая назначение, ограничения и способы использования жетона, благодаря тому, что Мэн Хуань постоянно хвастался им перед ним — до тошноты.

Чем сложнее была просьба, тем ниже был уровень жетона и тем меньше раз его можно было использовать. Несколько дней назад именно с помощью этого жетона Мэн Хуань пригласил старейшину Секты Звёздной Реки для оценки способностей Мэн Цинхэ, и благодаря его выдающейся родословной и телосложению, тот освободил его от одного из вступительных испытаний.

Подобные просьбы можно было сделать три раза, и теперь осталось два.

Мэн Хуань сказал, что одолжит ему жетон, то есть...

Он мог использовать этот шанс, чтобы пригласить старейшину Секты Звёздной Реки для тестирования Хан Сяоши и получения права на вступление в секту.

Проведя пальцами с грубой кожей по поверхности таблички, Хан Тянь почувствовал, как маленькие вихри энергии собираются вокруг неё, превращаясь в тонкие потоки духовной силы, обвивающие его пальцы. На его лице появилась тень сожаления.

Он вздохнул и с грустью произнёс:

— Старина Мэн, чтобы не есть угря, ты готов на всё.

— Не болтай, — мрачно ответил глава семьи Мэн. — Берёшь или нет?

— Конечно беру, только дурак откажется.

Наблюдая за развитием событий и предвкушая следующий поворот, 025 взмахнула крыльями, готовясь вернуться к Хан Сяоши с отчётом. Пролетев над половиной поместья Хан, обойдя извилистые тропинки и миновав беседки и павильоны, она наконец приземлилась на вершине искусственной скалы.

Скала была покрыта густой травой и цветами, а с её вершины струился водопад. Семья Хан встроила в скалу магический массив, чтобы сохранить растения вечно зелёными, а воду — текущей.

Напротив скалы стоял флигель.

025 недолго ждала, прежде чем дверь со скрипом открылась.

Из комнаты вышел высокий и изящный мужчина с чёрными волосами и в белоснежной одежде. Это был Хан Сяоши.

Увидев 025, его спокойное выражение лица мгновенно изменилось, словно маска вежливости была сорвана, и он с криком бросился к системе.

— Учитель 025! — с горечью воскликнул он, размахивая руками, как огромная птица, отбрасывая тень на 025.

<http://bllate.org/book/15111/1334754>